

Евкуров Аслан Вахаевич
магистрант, Ростовский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Россия, г. Ростов-на-Дону

ЭВОЛЮЦИЯ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И ЗАКОНА В ДРЕВНЕМ РИМЕ ПРАВА В ВОЗЗРЕНИЯХ ДРЕВНЕРИМСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

***Аннотация:** в статье рассмотрена эволюция соотношения права и закона в Древнем Риме права в воззрениях древнеримских мыслителей. Сформулирован вывод о том, что древние римляне, выделяя понятие «jus», обозначали им всю совокупность нормативных правовых предписаний.*

***Ключевые слова:** право, закон, правовая культура, Древний Рим, правоведение.*

***Annotation:** the article considers the evolution of the relationship between law and law in ancient Rome law in the views of ancient Roman thinkers. The conclusion is formulated that the ancient Romans, highlighting the concept of "jus", designated them the whole totality of regulatory legal requirements.*

***Keywords:** law, law, legal culture, ancient Rome, jurisprudence.*

Центральное место в рамках юридической традиции Запада принадлежит древнеримской правовой культуре. Являясь первой организующей универсальной структурой, Римская империя положила начало европейской цивилизации, что нашло отражение в современных правовых системах Европы, которые тесно связаны с римским правом. Как справедливо заявляют Д.С. Асташов и А.А. Соловьева, указанные тенденции преемственности нынешних правовых систем в отношении римского права часто являются предметом

научных исследований.¹ Естественно, что проблематика римского права как такового, как системы позитивных норм остается острой и в наше время в нашем отечественном дискурсе и требует приложения дальнейших научных усилий по ее разработке.

В качестве подтверждения можно привести мнение сторонников историко-правового течения, изучающего наследие римских юристов, которые заявляют (и довольно аргументировано), что в романистике по-прежнему до конца не исследовано истинное римское право, сочетающее в себе помимо правовых установок и формулировок, также терминологию и присущий римлянам правовой менталитет. Указанная задача решается при тщательном изучении средневековой правовой доктрины. Как считает Д.Ю. Полдников, именно таким способом можно отличить римское право от права глоссаторов.²

Анализ подходов древнеримских юристов к вопросу о разграничении понятий «закон» и «право» следует начать с положений Юлиана, представленной в Дигестах: он заявляет о необходимости приведения в соответствие закона праву, говоря, что если что-либо из законодательных установлений принято против смысла права, следовать этому как юридическому правилу нельзя. В такой ситуации ставился вопрос о соответствии понятий закона и права; римские юристы предлагали ставить применение той или иной нормы в зависимость от ее словесного выражения и общего смысла. По мнению Цельса, «знать законы - значит воспринять не их слова, а их смысл и значение».

Д.В. Дождев, исследуя процесс позитивации римского права, совершенно справедливо замечал, что указанная трансформация является результатом формирования позитивного права, отвечающего требованиям соразмерности запрещенного и дозволенного, должного и возможного. При этом, указанные соотношения в каждом конкретном обществе должны восприниматься как справедливые и правильные. В процессе позитивации, – добавляет Д.В. Дождев, – указанные требования предъявляются законодателю, ставя его возможным

¹ Асташов Д.С., Соловьева А.А. Право и закон в Древнем Риме: у истоков позитивного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – №3. – С. 71.

² Полдников, Д. Ю. Договорные теории глоссаторов / Д. Ю. Полдников. - М.: Academia, 2008. – С. 26.

произвол под контроль общества и обеспечивая соответствие позитивной формы содержанию права.³

Итак, можно сделать вывод о том, что дуализм подходов к пониманию права, ставший впоследствии основой для противопоставления права и закона, имел место в и Древнем Риме, в форме дуализма права (*ius*) и закона (*lex*). Главными причинами такого противопоставления можно считать формирование множественности источников римского права, использование *ius* в качестве обобщающего понятия для всей совокупности правовых источников римского права (постановлений сената, законов, обычаев, указов магистратов и пр.) и попытку обоснования наличия объективных законов справедливости и «справедливого» по природе.

Более обширным и многозначным понятием является именно «*jus*» (но никак не «*lex*»). Пытаясь определить основное понимание *jus*, М. Бартошек указывает на следующие его значения: это право, которое в отличие от нравов, обычая, бесправия есть объективное право, понимаемое как совокупность правовых норм, правовых институтов; это также то право, которое создано правовой наукой; сюда же ученый относит субъективное право и труды правоведов.⁴

Ф. Дыдынский также пытался найти обозначение для *jus*, и по его мнению это право, понимаемое в объективном смысле, направленное на регулирование совместной жизни людей.⁵

Jus часто понимается и как судебское творчество, как процесс и одновременно результат применения положений закона. Согласимся с Л.В. Батиевым в том, что знаменитое определение Цельса о том, что право есть искусство доброго и справедливого, является кратким обозначением *jus* в значении, близком к пониманию «права» у Аристотеля.⁶

³ Дождев, Д. В. Римское частное право: учебник для вузов / Д. В. Дождев / под ред. В. С. Нерсесянца. - М.: Издательская группа ИНФРА. 1997. – С. 76.

⁴ Бартошек, М. Римское право. Понятия, термины, определения / М. Бартошек. - М.: Юрид. лит., 1989. - С. 163-167.

⁵ Дыдынский, Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права / Ф. Дыдынский. - Варшава: Типография К. Ковалевского, 1896. - С. 272.

⁶ Батиев, Л. В. Современные поиски «интегративной» теории права и античный опыт определения права / Л. В. Батиев // Вестник Московского государственного областного университета. - 2011. - № 3. - С. 19.

Таким образом, древние римляне выделяли понятие «*jus*», обозначая им всю совокупность нормативных правовых предписаний, что во многом было обусловлено множественностью самих источников права. В то же время, уникальность древнеримского правопонимания состоит в том, что римляне, говоря о *jus*, имели в виду не все право, но конкретные его источники, правовые акты (эдикты магистратов, сенатусконсульты, постановления народных собраний), хотя придавали им все те качества, которые считались неперенными атрибутами истинного и справедливого права. Указанная особенность, тем не менее, сочеталась с тем фактом, что для обозначения естественного права, которое никоим образом не ассоциировалось с позитивным (указанные выше источники права) право, древние римляне использовали иное понятие – «*jus naturale*».

Можно также прийти к выводу и о том, что древние римляне оперировали общим родовым понятием права *jus*, включавшим в себя и естественное, и позитивное право, в качестве элементов.⁷ Как представляется, именно такое понимание права в Древнем Риме имело место, что важно для современных исследователей. Если следовать приемам формальной логики в решении этой проблемы, то необходимо заметить, что видовые понятия (разновидности общего родового понятия) действительно логически разводятся, определенным образом разграничиваются их смыслы, однако, не происходит жесткого противопоставления их поскольку существует общая категория, их объединяющая.

Завершая анализ соотношения права и закона в римском правотворчестве, приведем мнение И.М. Хужоковой о значимости противостояния кодекса и доктрины в истории государств, которые унаследовали от Рима как юридическую технику, так и соответствующий тип научной рациональности. По ее мнению, два источника права (закон и доктрина) в последствии довольно серьезно конкурировали в Европе, имели место даже запреты на цитирование

⁷ Кофанов, Л. Л. Понятия *lex* и *ius* в римском архаическом праве / Л. Л. Кофанов // Древнее право. *Ius antiquum*. - 2003. - № 1 (11). - С. 43.

позиций юристов.⁸ Все это говорит нам о том, что римское право сочетало в себе оба начала: позитивное и естественно-правовое, причем эта уникальная комбинация не могла более нигде повториться в оригинальном виде.

Само же римское право претерпело положительное влияние научного и практического творчества римских юристов, что может быть объяснено весьма высоким уровнем правовой культуры в частности и общей культуры древних римлян в целом. Возможно именно эти обстоятельства (высокий уровень правовой культуры, юридической техники, разработанности правового регулятора) повлияли на столь массовую рецепцию римского права. Бесспорно, что многие положения и нормы, выработанные более двух тысяч лет назад, остаются применимыми и в сегодняшнее время информатизации, глобализации и цифровизации, а многие понятия, используемые современными юристами, берут свое начало в римском праве.⁹

В заключение отметим, что древние римляне выделяли понятие «*jus*», обозначая им всю совокупность нормативных правовых предписаний, что во многом было обусловлено множественностью самих источников права. В то же время, уникальность древнеримского правопонимания состоит в том, что римляне, говоря о *jus*, имели в виду не все право, но конкретные его источники, правовые акты (эдикты магистратов, сенатусконсульты, постановления народных собраний), хотя придавали им все те качества, которые считались неизменными атрибутами истинного и справедливого права. Указанная особенность, тем не менее, сочеталась с тем фактом, что для обозначения естественного права, которое никоим образом не ассоциировалось с позитивным (указанные выше источники права) право, древние римляне использовали иное понятие – «*jus naturale*». Последнее не сводилось ни к народным постановлениям, ни к постановлениям Сената, ни к императорским конституциям, ни к каким-либо еще писанным источникам. В основу

⁸ Хужокова, И.М. О цитировании юристов / И. М. Хужокова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2010. - № 6. – С. 21.

⁹ Асташов Д.С., Соловьева А.А. Право и закон в Древнем Риме: у истоков позитивного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – №3. – С. 75.

естественного права (*jus naturale*) была положена категория «справедливость», «справедливое». Право могло быть естественным только тогда, когда оно было справедливым по своей природе. Писанное же право есть исходящее от человека, поэтому априори не могло быть изначально и полностью справедливым: для этого необходимо было его основывать на естественном праве.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Асташов Д.С., Соловьева А.А. Право и закон в Древнем Риме: у истоков позитивного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – №3. – С. 71-77.
2. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения / М. Бартошек. - М.: Юрид. лит., 1989. - 448 с.
3. Батиев Л.В. Современные поиски «интегративной» теории права и античный опыт определения права / Л.В. Батиев // Вестник Московского государственного областного университета. - 2011. - № 3. - С. 14-19.
4. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / Д. В. Дождев / под ред. В.С. Нерсисянца. - М.: Издательская группа ИНФРА. 1997. - 704 с.
5. Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права / Ф. Дыдынский. - Варшава: Типография К. Ковалевского, 1896. - 372 с.
6. Кофанов Л.Л. Понятия *lex* и *ius* в римском архаическом праве / Л.Л. Кофанов // Древнее право. *Ius antiquum*. - 2003. - № 1 (11). - С. 40-53.
7. Полдников Д.Ю. Договорные теории глоссаторов / Д. Ю. Полдников. - М.: Academia, 2008. – 352 с.
8. Хужокова И.М. О цитировании юристов / И.М. Хужокова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2010. - № 6. - С. 18-31.